

16-го числа первого лунного месяца, по обвинению в сотрудничестве с Бяньцзином, Е Ши открыл двери пяти великих семей в Лояне, как и в Чанъане.

20 числа первого месяца несколько женщин, у которых были отрезаны языки и подколенные сухожилия, умерли в самых вульгарных ****.

В феврале Чжао Иньфэн прорвался через двенадцать городов на востоке пекинской дороги Дунси, взял Чечжу и заставил главные силы Чжао Минляна вернуться в Сюйчжоу.

В феврале Хэ Ли отправил войска из Хаочжоу. Он продолжал разрушать более десятка городов, напал на Шанцю и другие места и уничтожил более 100 000 человек под командованием Чай Цзиньчжуна.

В феврале Е Ши взял Хуайян, развернулся, чтобы напасть на Туншу, и сжег зернохранилище Чай Цзиньчжуна.

В начале марта Гао Лю завоевал Сифу и подошел к Бяньцзину.

15 марта армия Лина окружила Бяньцзин с трех сторон, и 200 000 солдат из Бяньцзина оказались в ловушке.

В период Сюаньци на территории Центральных равнин с первого месяца года не было дождей. Особенно сильная весенняя засуха постигла земли Центральных равнин. Именно тогда, когда не было зеленого и желтого, богатая семья плохих спекулянтов запасалась зерном и воспользовалась случаем, чтобы вторгнуться на землю народа. Когда семья Линг захватила город, они наложили суровые наказания на спекулянтов, которые подняли цены на зерно и закрыли свои склады. Они убили богатую семью, которая воспользовалась возможностью захватить землю различными темными способами. Их имущество было слито в государственную казну. , открыли зернохранилище, чтобы помочь голодающим, и выдали молодым ссуды под урожай, собрали различных сирот, набрали солдат и рабочих-мигрантов с высоким жалованьем. На голодных людей из дальних и ближних мест, как на бегущую воду, откликнулось сто человек, и даже голодные люди в других местах. Пришли к согласию.

"Эм... Цинъю... Цинъю... Эм... Это так круто... дай мне умереть...". Он с силой и быстро толкнулся и снова извергся в том месте, которое привело его в восторг. Где, - громко позвал Чжао Иньфэн.

Поглаживая рукой новые шрамы на крепкой спине мужчины, Линь Цинъюй беспомощно сказал: "Тебе обязательно каждый раз так звать?".

Чжао Иньфэн набросился на ее плечи, подождал, пока ее яростно бьющееся сердце успокоится, перевернулся, взял ее на руки, а Клык сдержанно улыбнулся: "Разве тебе это не нравится?". Он кричал все непристойнее и непристойнее. Она реагирует сильнее, так же, как при игре в различные трюки, глядя на ее удовольствие, она будет реагировать, поэтому он будет отпускать и делать вещи, которые делают ее счастливой, он Я хочу, чтобы она была счастлива, как и я сам, так счастлива, что я хочу умереть в ней каждый раз.

Линь Цинъюй в глубине души признал, что смотреть на трепетную внешность этого ребенка действительно интересно. Он здоров, вещь чрезвычайно толстая, и это безумие играет, заставляя ее забыть обо всем. Только чистейшее высшее наслаждение во плоти.

"Цинъюй, попроси кого-нибудь пройти по дороге Цзиньдун". Тело все еще плавало в ****, с

легкой дрожью, Чжао Иньфэн не хотел шевелить пальцами, его губы коснулись ее шеи, сказал .

Две дороги на Jingdong Road, это был участок, который он сбил с руки Чжао Минляна, просто отдал его мне? Линь Цинъюй коснулся шрама, оставшегося на его спине после прокола, и сказал: "Вот куда ты его ударил".

"Я боролся за тебя", - Чжао Иньфэн слегка усмехнулся и сказал: "Я не могу им управлять. Зачем мне это нужно? Я думаю, что те люди под твоим началом действительно удивительные. Сколько труда вы взяли на этот раз? "

В прошлые годы катастроф, когда у людей не было возможности жить, доходы правительства также уменьшались, и деньги, выплачиваемые на помощь пострадавшим, также уменьшались. На этот раз все места в семье Линг были предоставлены только для бесплатного питания в течение трех дней после открытия вакансии. Вы можете выбрать работу, чтобы получать зарплату и еду.

Семья Линг привлекла миллионы рабочих для строительства дорог и проектов по сохранению водных ресурсов или для работы на различных фабриках и фермах под управлением семьи Линг, и использовала этот голод, чтобы очистить партию непокорных людей. В богатой семье есть большое количество способных чиновников, обученных семьей Линг. Если вы уберете его, послушные чиновники останутся на время. Те же, кто откажется сотрудничать, напрямую захватят ваших чиновников и возьмут на себя ответственность за своих людей. Чжу Вэй отвечает за всю государственную систему. За работу отвечает Хань Мо, за сельское хозяйство - Су Хэсян, за бизнес - Чэн Шу (книжное дело), Чэн Цинь Чэн Шахэ нарисовал четырех книжных мальчиков, которых Чэн Цзя оставил Лин Цинъюй, и теперь все они - способные сотрудники, как и Хэ Ли перед полем. Чжу Вэй оставил их и посадил за ними семена, и тот, кто сотрудничал, назывался хорошим.

"Вам нужен источник войск? Кажется, есть 200 000 новобранцев, так что можешь пообщаться с Хэ Ли". Линь Цинъюй рассмеялся. После того, как Чжао Иньфэн сражается уже два года, должна быть потеря войск. Не говоря уже о том, чтобы выслушать. Сказал, что армия Сяо Суй сражается упорно, но он боится, что после стабилизации тыла он пойдет на юг.

"Что ж, дайте мне людей. Ситуация за пределами таможни нестабильна. Я сначала убью Сяо Суй". Чжао Иньфэн передохнул, перевернулся и лег, затем обнял Лин Цинъюй и прислонил к своей груди. далее.

"Разве ты не собираешься в Бяньцзин?" Линь Цинъюй поднял брови и посмотрел на него с шутовой улыбкой.

После секундного раздумья Чжао Иньфэн понял, что она говорит о Ван Хуилане, и уголки ее рта внезапно поднялись вверх. Он взял ее руку и прижал ее к парню, который был наполовину возбужден после многократного проветривания, а его глаза слегка сузились. Ухмыльнувшись, он сказал: "Я хотел вернуть заколку, но ты даже не удосужилась забрать вещи, которыми она пользовалась.

Я заплачу тебе за кое-что другое, заплати за это, и, - схватив ее и положив другую руку на Он моргнул глазами и сказал: "У меня есть это, хорошо?".

Пощипав пальцами багровый кизил, он почувствовал, как тело под ним яростно задрожало, а затем вещь в его руке под ним сразу же встала вертикально. Линь Цинъюй не мог не улыбнуться и сказал: "Он продается после тысячи?".

"Ну, она продана! Но Цинъюй, Ван Сюаньчжи, разве вы не планируете отпустить его?" После того, как талия перевернулась и испустила комфортный стон, слова Линь Цинъюя были восприняты Чжао Иньфэном, а затем он вспомнил об этом все время. Подросток, который остался в памяти.

После возвращения Чай Цзинчао в Чэньчжоу Ван Сюаньчжи не имел о нем никаких известий. Семья Ван закрывала небо в Бяньцзине, и сила ее была подавляющей. Детям семьи Ван давали официальные должности, лишь бы их трогали. Однако без Ван Сюаньчжи этот человек словно исчез из мира. Генерал поднялся.

"Он все еще жив. Если вы увидите его, я прошу вас, отпустите его. То, что делает семья Ван, не должно считаться с его головой". Его талия выпрямлялась все быстрее и быстрее, а дыхание становилось все гуще. Чжао Иньфэн прошептал.

"Я знаю." Линь Цинъюй облегченно вздохнул, переместился вручную, держа толстое место вверх и вниз, чтобы обслужить его несколько раз, Ван Сюаньчжи, такой чистый человек, пока он рассказывает другим людям о лишних делах, она не будет. Может быть, она вышла из Бяньцзина живой, только для этого, она вспомнила его ситуацию, более того, кроме того, что он жесткий и медленный, чтобы принять, этот человек на самом деле талант, который может сравниться с Чэн Цзя.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2568862>